

Научная статья
УДК 657.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1409

Irina Viktorovna Safonova
Candidate of Economics,
Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ISafonova@fa.ru

Ирина Викторовна Сафонова
канд. экон. наук,
профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Isafonova@fa.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Признание ценности информации в качестве общественного блага предопределяет стратегическое назначение отчетности как официального канала информационной коммуникации бизнеса с обществом. Реконструкция и преобразование массива данных в информационную экосистему становится важнейшим шагом к созданию национальной модели корпоративной отчетности экономических субъектов. Проблема обеспечения достоверности отчетных данных и создания эффективных контрольных инструментов в концепции широкого понимания корпоративной отчетности и аудита является общегосударственной задачей в условиях усиления риска дезинформации. Цель представленного в статье исследования заключается в решении вопросов, направленных на развитие национальной системы корпоративной отчетности и инструментов верификации, предложение альтернативных инструментов контроля, кастомизированных под запросы широкого круга заинтересованных пользователей. Методология исследования базировалась на системном изучении современного отчетного пространства для бизнеса и инструментов верификации в парадигме экосистемного подхода. Объектом исследо-

вания выступили корпоративная отчетность современных компаний и инструменты внутреннего и внешнего контроля. В работе выделены подходы к определению корпоративной отчетности экономических субъектов, определены содержательные границы и информационный периметр. Предложена классификация отчетных форм внутри корпоративной отчетности, включающая финансовую, нефинансовую, комплексную, налоговую и статистическую отчетность. Разработана классификация способов и субъектов обеспечения достоверности отчетности. Рассмотрены базовые понятия и требования, предъявляемые к процедуре подтверждения достоверности отчетной информации экономического субъекта с применением различных типов контрольных инструментов. Предложен системный подход в отношении комплекса инструментов внутренней и внешней верификации, взаимодополняющих друг друга и кастомизированных под запросы пользователей.

Ключевые слова: корпоративная отчетность, экономический субъект, заинтересованные стороны / стейкхолдеры, верификация, контрольный инструментарий, аудит, развитие, информационная прозрачность, достоверность, информация

Для цитирования: Сафонова И. В. Концептуальные аспекты развития контрольного инструментария в фокусе современного представления корпоративной отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 147—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1409.

Original article

CONCEPTUAL ASPECTS OF CONTROL TOOLS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF MODERN PRESENTATION OF CORPORATE REPORTING

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Recognition of the value of information as a public good predetermines the strategic purpose of reporting as an official channel of information communication between business and society. Reconstruction and transformation of the data array into an information ecosystem is becoming the most important step towards creating a national model of corporate reporting of economic entities. The problem of ensuring the reliability of reporting data and creating effective control tools in the concept of a broad understanding of corporate reporting and audit

is a nationwide task in the context of increasing risk of misinformation. The purpose of the work is to address issues aimed at developing a national system of corporate reporting and verification tools, offering alternative control tools customized for the needs of a wide range of interested users. The research methodology was based on a systematic study of the modern reporting space for business and verification tools in the paradigm of the ecosystem approach. The object of the study was corporate reporting of modern companies and internal and external control tools. The work highlights

approaches to defining corporate reporting of economic entities, defines substantive boundaries and an information perimeter. A classification of reporting forms within corporate reporting is proposed, including financial, non-financial, comprehensive, tax and statistical reporting. A classification of methods and entities for ensuring the reliability of reporting is developed. Basic concepts and requirements for the procedure for confirming the reliability of reporting

information of an economic entity using various types of control tools are considered. A systematic approach is proposed with respect to a set of internal and external verification tools that complement each other and are customized to meet user requests.

Keywords: *corporate reporting, economic entity, stakeholders, verification, control tools, audit, development, transparency, reliability, information*

For citation: Safonova I. V. Conceptual aspects of control tools development in the context of modern presentation of corporate reporting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):147—153. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1409.

Введение

Актуальность. Отчетность компании служит информационной основой для принятия экономических решений заинтересованными пользователями. Трансформация социально-экономических отношений оказала прямое влияние на развитие форм и видов отчетности: от индивидуальной финансовой отчетности организации до модели интегрированной отчетности группы компаний. В современных реалиях возник вопрос комплексного и объемного представления финансовой и нефинансовой информации в едином формате корпоративной отчетности с возможностью независимой оценки всех ее элементов. Первостепенной задачей становится подтверждение достоверности отчетных данных в рамках процедур внутренней и внешней верификации, обеспечивающих полноту, соответствие и качество данных, раскрываемых в рамках каждого ее элемента, взаимодополняющих друг друга, адаптированных под конкретные элементы корпоративной отчетности и запрос различных заинтересованных пользователей. Показатели, отражаемые в различных видах отчетности, за исключением финансовой, сегодня могут не иметь независимой внешней оценки и профессионального заверения.

Изученность проблемы. Методологические, технологические и организационные аспекты формирования и раскрытия информации в корпоративной отчетности широко представлены в работах ученых: Е. Б. Абдаловой [1], И. В. Алексеевой [2], Р. П. Бульги [3], И. Н. Богатой [4; 5], М. А. Вахрушиной [6], Е. М. Евстафьевой [5], С. Н. Карельской [1], Р. Г. Каспиной [7], Н. В. Малиновской [8], М. В. Мельник [3], Е. В. Никифоровой [9], Р. Г. Осиповой [2], О. В. Рожновой [10], Т. Ю. Серебряковой [11], О. В. Соловьевой [12] и др. Вопросы подтверждения достоверности корпоративной отчетности в развитии инструментов внутреннего контроля и внешней верификации частично получили развитие в работах Р. П. Бульги, Р. Г. Каспиной, А. К. Наргезяна, Р. Г. Осиповой, В. П. Суйца, Ш. Ю. Умавова, Б. В. Черского и др., что обусловлено трансформацией подходов к формированию границ отчетной информации как объекта аудита и внутреннего контроля, постепенным переходом от аудита финансовой отчетности к аудиту бизнеса, расширением форм контроля со стороны государственных органов и публично-правовых институтов, осуществляющих функции по контролю и надзору, а также признанием важности введения института общественного и стейкхолдерского заверения.

Вместе с тем важнейшей задачей становится создание национальной модели корпоративной отчетности как информационной экосистемы компании и контрольных инструментов внутренней и внешней верификации, адаптированных для каждого элемента отчетности.

Научная новизна. В работе определены подходы по формированию корпоративной отчетности компании в части ее составных элементов (видов отчетности), разработан комплекс инструментов внутренней и внешней верификации в разрезе отдельных структурных элементов корпоративной отчетности.

Цель статьи заключается в формировании системного представления о современном состоянии, трендах и концептуальных направлениях развития корпоративной отчетности как экосистемы и инструментов контроля в парадигме обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов.

Задачи исследования: определить сущность и состав корпоративной отчетности, набор инструментов внутренней и внешней верификации в концепции расширенного понимания аудита. Рассмотреть базовые понятия и требования, предъявляемые к процедуре подтверждения достоверности отчетной информации экономического субъекта с применением различных типов контрольных инструментов.

Теоретическую основу работы составили законодательные и нормативные акты, регулирующие различные аспекты формирования, раскрытия и верификации отчетной информации в Российской Федерации, а также инициативы Банка России и Министерства экономического развития РФ в направлении развития формата корпоративной отчетности и ее элементов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные решения направлены на развитие вопросов формирования и подтверждения достоверности отчетной информации и представляют интерес для исполнительной и законодательной ветвей власти, в круг обязанностей которых входят вопросы регулирования учетно-контрольных процессов.

Основная часть

Методология исследования. Методологическая база исследования опирается на теоретические положения и прикладные исследования ведущих ученых, а также результаты собственных изысканий автора в области создания модели современной информационной экосистемы компании и инструментов ее верификации в концепции широкого понимания корпоративной отчетности и аудита в фокусе повышения прозрачности отчетной информации. Ориентиром выступают направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 г. и период 2026 и 2027 гг.

Результаты исследования. Несмотря на широкое применение в научном обороте и деловой практике термина «корпоративная отчетность», до настоящего времени в правовом поле данная категория не рассматривается.

Изучение подходов ведущих российских ученых [1—12], а также представителей делового сообщества в отношении указанной дефиниции показало принципиальные различия в видении корпоративной отчетности с позиции содержательных границ и информационного периметра.

Прежде всего, корпоративная отчетность определяется в фокусе видов отчетов, входящих в ее состав. Так, на этапе 2000—2010 гг. корпоративная отчетность преимущественно

рассматривалась как расширенный формат финансовой отчетности (за счет дополнений и пояснений, информации годового отчета компании) для удовлетворения запросов широкого круга заинтересованных сторон. По мере внедрения концепция создания общей ценности, ответственного инвестирования, принципов интегрированного мышления подходы к определению состава корпоративной отчетности стали кардинально изменяться (рис. 1).

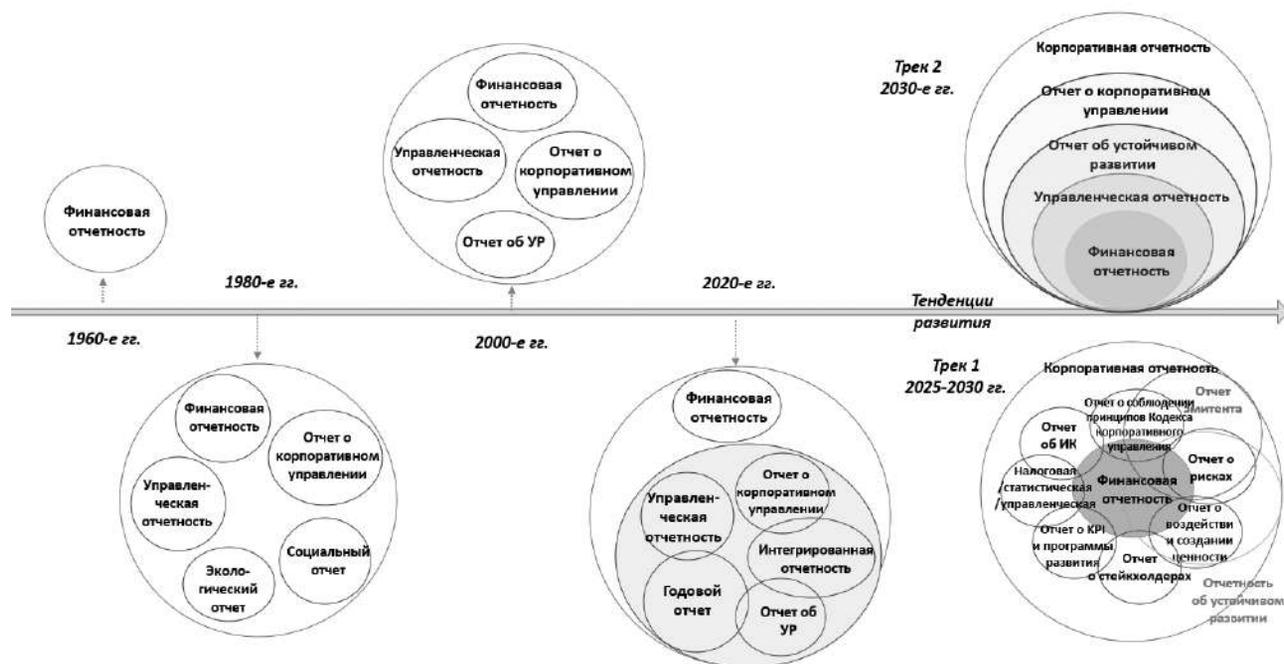

Рис. 1. Этапы развития формата и границ корпоративной отчетности

В настоящее время получил развитие ряд направлений в отношении определения корпоративной отчетности:

- 1) как комплексной публичной отчетности (совокупности форм финансовой и нефинансовой отчетности) [2; 9; 12];
- 2) системы финансовых и нефинансовых показателей [3; 7,];
- 3) интегрированной отчетности [1; 4—6; 8; 11];
- 4) информационной экосистемы экономического субъекта [10; 13].

Таким образом, в результате проведенного ряда исследований автора в области создания современной модели корпоративной отчетности в фокусе обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов [13; 14] сделан вывод о том, что корпоративная отчетность представляет собой «набор элементов структурированных данных (совокупность отчетных форм, финансовой и нефинансовой информации, капиталов и показателей), характеризующих деятельность экономического субъекта по разным направлениям в рамках определенного периметра, интегрированных в единый контент с целью удовлетворения информационных запросов широкого круга стейкхолдеров» [13, с. 29].

С позиции определения содержательных границ в составе корпоративной отчетности в целях настоящего исследования рассматриваются следующие виды отчетов, формируемые экономическими субъектами в соответствии с национальным законодательством: 1) финансовая отчетность; 2) нефинансовая отчетность; 3) комплексная отчетность; 4) налоговая отчетность; 5) статистическая отчетность.

Финансовая отчетность носит обязательный характер и строго стандартизирована на национальном уровне, состоит из двух блоков отчетных форм: бухгалтерская (финансовая) отчетность и финансовая отчетность компании по международным стандартам финансовой отчетности (далее —МСФО) / консолидированная финансовая отчетность группы компаний.

Нефинансовая отчетность носит добровольный характер, стандартизирована на международном уровне и включает три вида отчетных форм:

- 1) отдельные тематические отчеты: экологический, социальный, отчет о корпоративном управлении и др.;
- 2) комплексный отчет (например, отчет об устойчивом развитии);
- 3) часть годового отчета.

Комплексная отчетность регламентирована на уровне национального законодательства применительно к деятельности организаций, созданных в конкретных организационно-правовых формах. В зависимости от типов экономических субъектов можно выделить три вариации комплексной отчетности:

- 1) классический годовой отчет;
- 2) специальный годовой отчет, который обязаны составлять государственные корпорации, включающий: отчет о выполнении программы деятельности; отчет о достижении ключевых показателей эффективности деятельности и другие отчеты;
- 3) специальные формы комплексной отчетности: отчет об исполнении программы деятельности и сметы

расходов (доходов) унитарного / казенного предприятия; отчет о результатах деятельности государственного учреждения и об использовании закрепленного за ним государственного имущества.

Налоговая отчетность представляет собой совокупность документов, отражающих сведения об исчислении и уплате налогов, сформированных на основе информации регистров налогового и бухгалтерского учета согласно требованиям законодательства о налогах и сборах, представляемых в налоговый орган в установленные сроки.

Статистическая отчетность, в определенной степени, представляет собой альтернативный, по отношению к предыдущим видам отчетных форм, вариант отчетности организации, формируемый по правилам статистического учета.

Таким образом, финансовая, статистическая и налоговая отчетность, являясь обязательными, формируют базовый информационный контур отчетной информации для всех экономических субъектов, независимо от организационно-правовой формы и типа компании. Сравнительный анализ содержания различных форм отчетов между собой в разрезе отдельных показателей говорит об их множественных тематических пересечениях и взаимном дублировании. Например, годовой отчет объединяет в себе элементы отчета эмитента, отчета о соблюдении принципов корпоративного управления, финансовой и нефинансовой отчетности. Анализ состава показателей статистической и налоговой отчетности позволяет сделать вывод о том, что «они на 2/3 покрывают количественные раскрытия в части экологических и социальных факторов», раскрываемых в нефинансовой отчетности [15, с. 214]. Таким образом, целесообразно выстраивать

информационную модель взаимосвязи финансовых и нефинансовых показателей в системе отчетности компании, включая во внутреннем контуре финансовую, статистическую и налоговую отчетность, а во внешнем — годовой отчет, отчет эмитента и нефинансовую отчетность.

Наряду с определением состава и структурных элементов корпоративной отчетности важнейшим вопросом является установление четких границ в отношении субъекта формирования отчетности. Изучение нормативно-правовой базы не дает однозначного ответа на вопрос в части трактования категории «экономический субъект» и ее соотношения с аналогичными взаимозаменяемыми понятиями (организация, фирма, предприятие и др.), применяемых в учетно-контрольной среде для обозначения периметра раскрытия информации.

Решение находится в плоскости широкого понимания термина «экономический субъект». Периметр корпоративной отчетности в условиях меняющихся бизнес-моделей компаний и форм партнерских отношений предусматривает представление информации о различных аспектах деятельности экономического субъекта как самостоятельного юридического лица или группы лиц. В целях развития методических положений в отношении формирования информации в системе корпоративной отчетности важна четкая декомпозиция экономических субъектов. Такой подход к определению экономических субъектов включает их классификацию по составу лиц и принципам их взаимодействия на основе юридической ответственности, значительного влияния / контроля или партнерских отношений (рис. 2).

Рис. 2. Классификация экономических субъектов по составу входящих в информационный периметр лиц

Современная корпоративная отчетность по охвату данных (составу входящих в периметр лиц) может формироваться в следующих вариантах:

- «1) индивидуальная отчетность (отчетность юридического лица (организации, компании));
- 2) консолидированная отчетность (отчетность группы компаний);
- 3) отчетность экосистемы (отчетность компании и ее партнеров);
- 4) отчетность бизнеса (отчетность группы компаний или компании и ее партнеров, создающих ценность в рамках общего бизнеса)» [13, с. 32].

В настоящее время самыми распространенными типами отчетности являются индивидуальная или консолидированная, составляемые индивидуально компанией или группой. Вместе с тем перспективными выступают такие образования, как экосистемы *Wildberries*, *Ozon*, «Яндекс», «Сбер», *VK*, *МТС* и др., на которые, по оценкам экспертов, приходится около 30 % глобального ВВП [16]. Анализ отчетности действующих национальных экосистем позволяет сделать вывод о совпадении информационного периметра группы компаний и экосистемы, однако в будущем границы экосистемы могут серьезно выходить за пределы группы или вовсе быть отличными от них. Понимание

перспективы развития экономических отношений и бизнес-моделей определяет важность разработки новых подходов формирования и верификации отчетной информации.

Одним из ключевых направлений развития корпоративной отчетности является создание системы эффективных контрольных инструментов. В действующей законодательной практике предусмотрено обязательное осуществление внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни и проведение аудита в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности [для отдельных типов субъектов — всех публичных акционерных обществ (далее — ПАО) и обществ с ограниченной ответственностью с суммой доходов больше 800 млн руб. либо суммой активов больше 400 млн руб.], а также консолидированной финансовой отчетности (для всех экономических субъектов с выражением разумной уверенности).

Правовая база и деловая практика в части подтверждения нефинансовой отчетности, а также комплексной (годовой) отчетности находятся на стадии становления. Опосредовано требования о необходимости подтверждения данных нефинансовой отчетности содержатся в следующих регламентах:

– Концепции развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р.;

– проекте Федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности»;

– Рекомендациях Банка России по реализации принципов ответственного инвестирования (информационное письмо Банка России от 15 июля 2020 г. № ИН-06-28/111);

– Письме Банка России от 11 октября 2021 г. № 06.28/9983 о верификаторах финансовых инструментов российских бирж.

Более детальные требования о заверении нефинансовой информации содержатся в следующих нормативных документах:

– Рекомендации Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» (содержат положения о проведении профессионального подтверждения аудиторскими организациями и общественного заверения);

– Рекомендации Банка России от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 по раскрытию ПАО нефинансовой информации (содержат рекомендации о проведении независимой оценки достоверности нефинансовой отчетности).

Формирование практики аудита как инструмента, обеспечивающего подтверждение достоверности как финансовой, так и нефинансовой информации, находится на этапе осмысления отечественным профессиональным сообществом возможности выражения мнения с обеспечением как ограниченной, так и разумной уверенности в отношении расширенного спектра данных, охватывая все элементы корпоративной отчетности. Летом 2025 г. Банк России опубликовал доклад для общественных консультаций «Об оптимизации форм раскрытия периодической информации», в котором поднял вопрос о привлечении аудитора для независимой оценки отчета о корпоративном управлении, раскрываемого в составе комплексного (годового) отчета и важности проведения нефинансового аудита.

В части регулирования форм контроля при подготовке статистической и налоговой отчетности предусмотрено проведение процедур внутреннего контроля, других инструментов независимой оценки и внешней верификации в настоящее время законодательно не предусмотрено.

Исследование вопросов развития контрольного инструментария показало, что верификация данных корпоративной отчетности может различаться: по 1) способу проведения (внешняя или внутренняя верификация); 2) субъекту проведения; 3) инициативному характеру (по решению организации, государственных органов или регулятора, по инициативе третьих лиц); 4) виду проводимых мероприятий (процедур) (рис. 3).

Рис. 3. Способы и инструменты внутренней и внешней верификации

В рамках внешней верификации контрольный инструментарий должен быть адаптирован под целевую направленность его проведения и широкий круг субъектов контроля: 1) профессиональное заверение, подтверждение достоверности, аудит (специализированные компании и аудиторские организации); 2) текущий мониторинг, налоговый мониторинг, скоринг, надзорная проверка, государственные аудит (контроль) (государственные органы

и регуляторы); 3) общественное заверение, рейтингование, обзорная проверка и предквалификация (профессиональные и общественные сообщества, общество).

Со своей стороны, биржи предъявляют регуляторные требования при выходе компании на IPO и последующем листинге. Одно из ключевых — подготовка и аудит финансовой отчетности, составленной по МСФО. В части требований по верификации нефинансовой отчетности Московская

биржа в сентябре 2024 г. выпустила Дополнительные правила, требования и рекомендации по раскрытию информации эмитентами, акции которых включены в Первый или Второй уровень. Документ распространяется на эмитентов, принявших на себя в соответствии с Правилами листинга обязанность раскрывать информацию в порядке и объеме, установленном Правилами по раскрытию. При этом документ содержит требования по раскрытию нефинансовой информации без ссылки на конкретные стандарты и в нем отсутствует требование/рекомендация по обязательному заверению.

В настоящее время активно развиваются альтернативные инструменты внешней верификации в форме государственного и общественного контроля, что обусловлено усилением роли государственных органов, проактивной позицией представителей профессионального и общественного сообщества. По уровню влияния государственные органы и регуляторы являются приоритетными для экономических субъектов. Вместе с тем граждане страны в условиях дефицита ресурсов внешних финансовых рынков выступают в роли потенциальных розничных инвесторов и тем самым становятся стратегически значимой группой заинтересованных пользователей и участников финансового рынка согласно политике Банка России на период 2025—2027 гг.

Государственный аудит в Российской Федерации — это внешний независимый государственный финансовый контроль за формированием и расходованием государственных средств, осуществляемый Счетной палатой РФ, которая также проводит аудит устойчивого финансирования и ответственного ведения бизнеса (2023—2024 гг.). Процесс организации и проведения ESG аудита основывается на общих подходах, относящихся к процессу проведения аудита государственного сектора, которые обозначены в профессиональных документах Международной организации высших органов аудита (ИНТОСАИ): *ISSAI 100* и *ISSAI 300*, *ISSAI 400* «Аудит соответствия», а также *GUID 5202* «Устойчивое развитие. Роль высших органов аудита», *GUID 5290* «Руководство по аудиту формирования и использования ключевых национальных показателей». В случае, если компании корпоративного сектора с государственным участием попадают под аудит, проводимый высшими органами аудита, возникает вопрос о включении в программу аудита проверки выполнения принципов устойчивого развития в рамках заверения нефинансовой отчетности.

Внедрение системы налогового мониторинга принципиально изменило взгляд экономических субъектов на организацию всех внутренних процессов по формированию и раскрытию учетной и налоговой информации не только в рамках самой компании, но и ее группы. Развитие данного способа контроля как инструмента цифрового налогового администрирования в совокупности с другими инструментами ФНС позволило сделать прозрачной операционную деятельность экономических субъектов, обеспечив механизмы связки данных в разрезе «декларация — налоговые

и учетные регистры — реестры документов — первичный документ» с использованием 100%-го электронного документооборота и прослеживаемости показателей до транзакций. Фактически использование системы налогового мониторинга является качественным маркером прозрачности бизнеса, предопределяющим важность тиражирования методологических и технологических решений на другие области формирования корпоративного контроля.

Важнейшим направлением развития инструментов внешней верификации становится проведение регулярного мониторинга и применение механизмов «мягкого регулирования» в отношении раскрытия нефинансовой информации и отчета о корпоративном управлении со стороны Банка России для корпоративного сектора ПАО.

Актуальным остается вопрос о подтверждении достоверности данных статистической отчетности. Аудит и другие формы внешнего подтверждения в отношении данной отчетности не предусмотрены и в отечественной практике не встречаются. Исходя из адресности представления по логике достоверность должна контролироваться Федеральной службой государственной статистики, которая осуществляет сбор, обработку и анализ статистической информации. Но указанная служба в части контрольных функций наделена только полномочиями применять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение и/или пресечение нарушений юридическими лицами обязательных требований в установленной сфере деятельности. Следовательно, проверка показателей статистической отчетности может осуществляться в ходе внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни.

Заключение

В настоящее время происходит качественная трансформация субъектного подхода с позиции расширения периметра участников верификации данных публичной отчетности и инструментов ее проведения. Современное общество в качестве представителей экспертного сообщества или потенциальных розничных инвесторов выступает полноправным пользователем данных отчетности. Согласно политике Банка России на 2025—2027 гг. укрепление доверия розничного потребителя и розничного инвестора к раскрываемой компаниями информации, в т. ч. через повышение финансовой грамотности и адаптацию отчетных данных под их запросы и возможности, является одной из стратегических задач в развитии финансового рынка.

В целях создания современных механизмов обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов в системе корпоративной отчетности предлагается реализация комплекса решений по расширению вариантов и инструментария внутренней и внешней верификации данных с применением альтернативных форм корпоративного контроля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдалова Е. Б., Карельская С. Н. Глобальные тренды развития корпоративной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2022. Т. 9. № 1. С. 19—30. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30.
2. Алексеева И. В., Осипова Р. Г. Развитие ключевых характеристик дефиниции «корпоративная отчетность» // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 12. С. 25—34.
3. Бульга Р. П., Мельник М. В., Сафонова И. В., Гисин В. Б. Модель индекса ESG-транспарентности корпоративной отчетности // Вестник МГИМО-Университета. 2023. Т. 16. № 3. С. 56—80. DOI: 10.24833/2071-8160-2023-3-90-56-80.
4. Богатая И. Н. Будущее корпоративной отчетности // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 2. С. 131—137.

5. Богатая И. Н., Евстафьева Е. М., Лавров Д. А. Развитие методики формирования интегрированной отчетности в организациях нефтегазового комплекса на основе использования интегрированного мышления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9. Ч. 2. С. 169—178. DOI: 10.17513/vaael.2408.
6. Вахрушина М. А., Катасонова С. Д. Интегрированное мышление: вопросы теории и практика применения // Международный бухгалтерский учет. 2023. Т. 26. № 1. С. 28—51. DOI: 10.24891/ia.26.1.28.
7. Каспина Р. Г., Чистополова Ж. А. Развитие системы нефинансовой отчетности нефтяных компаний // Учет. Анализ. Аудит. 2022. Т. 9. № 2. С. 33—41. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41.
8. Малиновская Н. В. Проблемы дефиниции «корпоративная отчетность» // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8. № 6. С. 31—41. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-31-41.
9. Никифорова Е. В. Развитие анализа и оценки публичной нефинансовой отчетности экономических субъектов // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 4. С. 63—70. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-63-70.
10. Рожнова О. В., Сафонова И. В. Цифровой профиль компании как новый концепт современной корпоративной отчетности // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 101—106. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.964.
11. Серебрякова Т. Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия // Учет. Анализ. Аудит. 2023. Т. 10. № 3. С. 33—44. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44.
12. Соловьева О. В. Нефинансовая отчетность: проблемы терминологии // Аудит. 2021. № 8. С. 27—31.
13. Сафонова И. В. Концептуальная модель цифровой корпоративной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2025. Т. 12. № 1. С. 27—45. DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45.
14. Сафонова И. В. Исследование понятия «информационная прозрачность» в парадигме информационной экосистемы бизнеса // Учет и статистика. 2023. № 1(69). С. 73—82. DOI: 10.54220/1994-0874.2023.79.56.007.
15. Булыга Р. П., Мельник М. В., Сафонова И. В. Проблемы финансовых измерений экологических и социальных факторов в публичной отчетности компаний // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2022. Т. 15. № 3. С. 202—218. DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202.
16. Экосистемы: подходы к регулированию : докл. для обществ. консультаций / Банк России. М., Апр. 2021. 45 с. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf.

REFERENCES

1. Abdalova E.B., Karelskaia S.N. Global Trends in the Corporate Reporting Development. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(1):19—30. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-1-19-30.
2. Alekseeva I. V., Osipova R. G. Developing the key characteristics of the corporate reporting definition. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2015;12:25—34. (In Russ.)
3. Bulyga R. P., Melnik M. V., Safonova I. V., Gisin V.B. A Model of ESG-Transparency Index in Corporate Reporting. *Vestnik MGIMO-universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(3):56—80. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2023-3-90-56-80.
4. Bogataya I. N. The future of corporate reporting. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*. 2021;17(2):131—137. (In Russ.)
5. Bogataya I. N., Evstafyeva E. M., Lavrov D. A. Development of the methodology for forming integrated reporting in the oil and gas complex. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2022;9-2:169—178. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.2408.
6. Vakhrushina M. A., Katasonova S. D. Integrative thinking: Theory and practical application. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2023;26(1):28—51. (In Russ.) DOI: 10.24891/ia.26.1.28.
7. Kaspina R. G., Chistopolova Z. A. Development of a Non-financial Reporting for Oil Companies. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(2):33—41. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-2-33-41.
8. Malinovskaya N. V. Problems of the definition of corporate reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(6):31—41. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-6-31-41.
9. Nikiforova E. V. Development of Public Non-financial Reporting of Economic Entities. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(4):63—70. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-63-70.
10. Rozhnova O. V., Safonova I. V. Digital company profile as a new concept for modern corporate reporting. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2024;2(67):101—106. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.964.
11. Serebryakova T. Yu. Non-Financial Reporting and Compliance Control. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(3):33—44. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44.
12. Solovyova O. V. Non-financial reporting: terminology problems. *Audit*. 2021;8:27—31. (In Russ.)
13. Safonova I.V. Conceptual Model of Digital Corporate Reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2025;12(1):27—45. (In Russ.) DOI: 10.26794/2408-9303-2025-12-1-27-45.
14. Safonova I. V. Study of the concept «information transparency» in the paradigm of the business information ecosystem. *Uchet i statistika = Accounting and Statistics*. 2023;1(69):73—82. (In Russ.) DOI: 10.54220/1994-0874.2023.79.56.007.
15. Bulyga R. P., Melnik M. V., Safonova I. V. Problems of financial measurements of environmental and social factors in public reporting of companies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2022;15(3):215—231. (In Russ.) DOI: 10.53914/issn2071-2243_2022_3_202.
16. Bank of Russia. Ecosystems: approaches to regulation. Report for public consultations. Moscow, April 2021. 45 p. (In Russ.) URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf.

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 06.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 21.07.2025; approved after reviewing 06.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.